

— Среди них есть один старик по фамилии Ша, зовут его Ша Цанфэн. Он единственный выживший из той группы водяных крыс, что поднялись на борт. Вы его знаете?

— Не знаю, не слышал, — ответил даос Саньту, всё более сосредоточенно всматриваясь в реку.
— Этот корабль принадлежит Князю духов Тайсуй, а на борту похоронена его единственная дочь, Си Я.

Лун Чи лишь произнесла:

— А, не знаю.

Затем спросила:

— Учитель, вы так пристально смотрите на Крепость Восьми Врат. Что-то случилось?

Даос Саньту глубоко взглянул на Лун Чи и серьёзно произнёс:

— На этот раз Крепость Восьми Врат, похоже, нарвалась на Семиярусную погребальную ладью.

Лун Чи только хотела спросить, что это за Семиярусная погребальная ладья, как из Крепости Восьми Врат раздался громкий звук удара, сопровождаемый криками людей, непрерывными ударами и всплесками воды. Туман, окутавший реку у Крепости Восьми Врат, стал ещё гуще и быстро распространился, мгновенно погрузив всё вокруг во тьму. Ещё мгновение назад было ясно, светила луна, и звёзды были видны, а теперь стало настолько темно, что не видно собственной руки. Холодный ветер проникал в кости, а звуки насекомых и лягушек в лесу внезапно замолчали. Ветер, похожий на вой или плач, разносился вокруг, и невозможно было понять, откуда он дует.

Деревья и трава шумели, песок и камни летели в воздухе, а ветер дул так сильно, что Лун Чи не могла открыть глаза и устоять на ногах.

Злобный крик призрака сопровождался мощной волной энергии, которая разносилась вокруг.

Звук был пронзительным и жутким, наполненным бесконечной мощью, как волны, бьющиеся о скалы, и он заставлял уши Лун Чи звенеть, а голову пронзала острая боль. Ей казалось, что она попала в ураган и вот-вот будет разорвана на части. В этот момент она инстинктивно опустилась на землю, упираясь руками в песок, и начала копать быстрее, чем когда-либо рубила мечом. Она копала, одновременно закапывая себя в яму, но, закопав только ноги, наткнулась на камень. Пальцы скользили по камню, и копать дальше было невозможно.

Лун Чи запаниковала!

Не получается! Что делать? Она подняла голову, инстинктивно собираясь найти другое место, чтобы продолжить копать, но тут раздался звон меча, и серебристый свет озарил всё вокруг, а резкая ци меча распространилась в воздухе.

Ци меча сокрушительным образом рассеяла иньскую ци вокруг.

Спокойный мужской голос произнёс:

— Управляй ци с помощью меча, разрушай заклинания мечом. Меч-щит, поднимись!

— Звон!

Ещё один звук меча раздался, и Меч Саньту, разделяющий души, вылетел вперёд и вонзился в землю у самого края обрыва. Меч дрожал, и звон не прекращался, словно он рассекал воду, разрывая на части иньский ветер и крики призраков.

Даос Саньту управлял мечом, сложив указательный и большой пальцы правой руки в форме меча.

Он почувствовал что-то странное рядом и медленно повернул голову, чтобы увидеть, как его ученица съёжилась на земле, смотря на него с широко раскрытыми глазами. Её руки всё ещё были в движении, как будто она копала, и за считанные секунды она успела выкопать яму глубиной в фут, закопав ноги и ягодицы. Грязь, которую она выкопала, лежала на ней, и она выглядела так, будто только что вылезла из земли. Если бы он не был рядом, он бы подумал, что она действительно только что вылезла из земли.

Даос Саньту крикнул:

— Вставай!

Лун Чи вздрогнула от испуга и подпрыгнула, как морковка, выдернутая из земли. Она выхватила меч из ножен и приготовилась к бою, всё это произошло одним чётким движением.

Даос Саньту носком ноги подбросил камень в сторону Лун Чи.

Лун Чи, не отрывая глаз и не сходя с места, ловко уклонилась и быстро попросила пощады:

— Учитель, я виновата.

Даос Саньту сердито хмыкнул, но сейчас было не время наказывать ученика, и он временно отпустил её.

Лун Чи осторожно взглянула на своего учителя, поняла, что избежала наказания, и с облегчением вздохнула. Она сказала:

— Учитель, этот призрак очень злой.

Даос Саньту ответил:

— Пошли!

Он объяснил Лун Чи:

— Защищай себя ци, управляй мечом с помощью ци, прокладывая путь мечом.

С этими словами он показал ей, как это делать. Он поднял указательный палец, и Меч Саньту, разделяющий души, выскочил из земли и, следуя его указаниям, пронёсся по воздуху, направляясь к кустам впереди. Он использовал цин гун, чтобы прыгнуть вперёд, следуя за мечом.

Лун Чи попыталась повторить, но её меч пролетел всего на фут и упал на землю с глухим звуком. Она быстро подняла его и, держа в руке, побежала за учителем.

Она бежала рядом с даосом Саньту и спросила:

— Учитель, куда мы идём?

Даос Саньту ответил:

— Иди за мной, и узнаешь.

Лун Чи кивнула и последовала за даосом Саньту, добежав до небольшой вершины холма.

Эта вершина находилась недалеко от их предыдущего местоположения, и они добрались туда за несколько мгновений. На вершине была небольшая плоская площадка, покрытая травой, залитая лунным светом, которая резко контрастировала с окружающей местностью, окутанной иньской ци.

Она стояла на вершине и смотрела на Крепость Восьми Врат, но всё ещё ничего не могла разглядеть сквозь чёрный туман.

Крики призраков снова раздались.

На этот раз она была защищена ци и подготовлена, поэтому не почувствовала такого сильного удара. Она спросила:

— Учитель, судя по этим крикам, он, кажется, очень зол?

Даос Саньту мрачно смотрел на реку и ответил:

— Не просто зол.

Лун Чи сказала:

— Крепость Восьми Врат не раз грабила корабли призраков, и многие корабли призраков поворачивали обратно. Но этот осмелился подойти... Он, должно быть, готов сражаться с Крепостью Восьми Врат? Или собирается заплатить за проход?

Даос Саньту ответил:

— Семиярусная башня преследует бронзовую ладью.

Он медленно объяснил:

— Жемчужина цзяо, умиряющая воды, на бронзовой ладье изначально принадлежала Семиярусной башне.

— Князь духов Тайсуй потерял дочь, и чтобы она быстрее обрела тело призрака и вернулась к нему, он тайно пробрался на Семиярусную башню и, рискуя жизнью, украл Жемчужину цзяо, умиряющую воды, и установил её на бронзовой ладье. Семиярусная башня следила за бронзовой ладьёй с момента её спуска на воду, желая вернуть Жемчужину цзяо.

— Бронзовая ладья небольшая, удобна для плавания, и с Жемчужиной цзяо она движется очень быстро. Семиярусная башня до сих пор не смогла её догнать.

Лун Чи поняла и с удивлением сказала:

— Значит, на этот раз, когда появилась бронзовая ладья, Семиярусная башня наконец-то догнала её, но люди из Крепости Восьми Врат остановили её. Я слышала, как в Крепости Восьми Врат звучали крики, похоже, они тащили корабль.

Даос Саньту без эмоций кивнул и продолжил наблюдать за Крепостью Восьми Врат, прислушиваясь к звукам.

Лун Чи смотрела на огромный участок реки, окутанный туманом призраков, и задумчиво сказала:

— Учитель, призраки с Семиярусной башни такие сильные. Неужели на этот раз Крепость Восьми Врат потерпит поражение?

При мысли об этом её глаза загорелись.

Даос Саньту ответил:

— Восьмиликий Драконий Владыка осмелился ограбить Семиярусную башню, значит, у него есть свои расчёты.

Лун Чи подумала, что это тоже верно. Крепость Восьми Врат имеет богатый опыт в грабежах кораблей, и их не так просто победить.

Её интерес к происходящему значительно уменьшился. Хотя корабли призраков опасны, они

никогда не нападают первыми. Обычные люди могут избежать их, и тогда ничего плохого не случится. Корабли призраков вредят только тем, кто хочет разбогатеть, забираясь на них в поисках сокровищ. Крепость Восьми Врат, с другой стороны, безжалостна и убивает без разбора, и корабли, которые попадают в их руки, часто уничтожаются без причины.

Лун Чи слушала звуки ударов и криков призраков, доносящиеся из Крепости Восьми Врат, и скукаяще присела на землю, время от времени копая песок. Вскоре она выкопала участок земли вместе с травой, и её тело постепенно погрузилось в яму.

Даос Саньту внимательно слушал звуки из Крепости Восьми Врат и сказал Лун Чи:

— Хотя туман призраков окутывает всё, и глаза ничего не видят, но если раскрыть все чувства...

Он невольно обернулся и вдруг заметил, что его ученица исчезла, а на её месте остался маленький холмик с травой. Трава на холмике была растрёпана, а вокруг были разбросаны куски свежей земли.

Даос Саньту почувствовал раздражение и громко крикнул:

— Лун Чи!

Лун Чи оставила себе отверстие для дыхания и, сидя в яме, почти заснула, но, услышав крик учителя, испуганно вскочила. Она смахнула траву с головы, виновато выбралась из ямы и оправдалась:

— Учитель, уже поздно, я устала.

Она увидела, как учитель смотрит на неё с трудночитаемым выражением лица, словно хотел что-то сказать, но потом молча проглотил слова.

Даос Саньту тяжело вздохнул и продолжил смотреть на реку.

Лун Чи провозилась до глубокой ночи, и, поскольку учитель был рядом, она не беспокоилась о безопасности. Боясь получить выговор, она не осмелилась снова закопать себя, а свернулась калачиком в яме, зевнула и заснула.

<http://bllate.org/book/15297/1351326>